

ИСТОРИИ

«Сейчас действительно решается будущее» История путча в дневниковых записях августа 1991 года

09:11, 19 августа 2016 · Источник: Meduza

Фото: Фото: Андрей Соловьев / ТАСС. Баррикады у здания Верховного Совета РСФСР

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

25 лет назад, в августе 1991 года, группа советских руководителей попыталась провести в СССР государственный переворот. 19 августа объявили о введении чрезвычайного положения. Президента Михаила Горбачева блокировали на даче в Крыму, объяснив его отсутствие плохим состоянием здоровья. Запретили деятельность политических партий, массовые шествия и митинги. Остановили работу практически всех СМИ — по телевизору показывали балет «Лебединое озеро» и заявления организаторов переворота, членов Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). В Москву вошли танки. Благодаря тысячам людей, которые вышли на улицы протестовать против действий ГКЧП, путч провалился за три дня. «Медуза» и проект «Прожито» собрали записи, которые самые разные люди — от жены президента СССР Раисы Горбачевой до архангельской пенсионерки Веры Федоровой — оставили в своих дневниках в эти дни.

19 августа

**Наталья Хорева, 52 года, физик,
сотрудник Государственного
института прикладной химии**

Мы на даче в Белоострове. Слава уехал на работу. Я встала позже, выхожу на кухню. Мама сидит с наушниками и говорит, что передали по радио, вроде чрезвычайное положение. Фамилии: [министр обороны СССР Дмитрий] Язов, [министр внутренних дел СССР Борис] Пуго. Я схватилась за голову, включила телевизор, там по всем программам балет. Вся лень из меня выскочила. Думаю, может начаться что-то вроде гражданской войны. Мама говорит: «Правильно, а то распустили все!» Я с Наташкой в Белоостровский магазин, там народу мало, некоторые ничего не знают, другие тихо одобряют, говорят, нужен порядок. Я, как женщина, купила 2 кг муки без талонов, 10 банок сухого молока и 10 банок паштета из океанических рыб.

Вернулись домой. По телевизору кошмар, дикторы о чрезвычайном положении и балет «Лебединое озеро».

Вечером в 20:20 по ленинградскому телевидению на экране [мэр Ленинграда Анатолий] Собчак с [вице-мэром Вячеславом] Щербаковым, [председателем Облсовета Юрием] Яровым, [председателем Ленсовета Александром Беляевым] Беловым. Случившееся назвал переворотом, совершенным хунтой, поклялся, что войска не войдут в город и призвал всех прийти на демонстрацию 20 августа в 10 часов.

После этого выступления отлегло от сердца, абсолютно героический Собчак внушил уверенность. Весь этот день

провела у приемника. Больше ни о чем было невозможно думать. Вечером «любовались» на пресс-конференцию Янаева с компанией. Сердце зажато весь день и ночь от тревоги и отчаяния.

Вера Федорова, архангельская пенсионерка

Встала в 6:45, чтобы приготовить Васе завтрак и проводить его на судно. Может, уйдут в рейс, а может, будет вахта. Сразу включила телевизор, утром в это время интересные сообщения, музыка, мультфильмы. А тут играл симфонический оркестр. Я не обратила внимания. Симфония ведь тоже музыка. Ушла на кухню. Тут приходит Вася и говорит, что только что сообщили о болезни [президента СССР Михаила] Горбачева и что он уже не президент. Я не удивилась, т. к. давно уже предупреждали о таком варианте. Но надо было самой прослушать сообщение. Когда его повторили, стало ясно, что совершен военный переворот и объявлено чрезвычайное положение.

Язов, Пуго, [председатель КГБ СССР Владимир] Крючков и присоединившиеся к ним. На пресс-конференции один из корреспондентов спросил у [председателя Крестьянского союза СССР Василия] Стародубцева, как он оказался в этой компании.

Весь день по всем трем программам ТВ шли одни и те же передачи, в основном симфоническая музыка и бесконечное повторение одного и того же о перевороте, хотя они не признают это переворотом.

Позвонила Коржиной и спросила, слышала ли она о перевороте. Еще раз убедилась, что она тупая до невозможности и способна воспринимать лишь сказанное высшим начальством. Я ее убеждаю, что это переворот, что Горбачев насильно отстранен, но она мне не верит, мол, по ТВ сообщили, что болен. Но зачем танки, если даже заболел Горбачев? Зачем они, против кого? Не может на это ничего. Сказала только, что ей жалко Горбачева. Ельцину она по-прежнему не верит. Чтобы окончательно не разругаться, как во время выборов Президента России (она была категорически против Ельцина), я прекратила этот разговор. О чем можно говорить с тупым человеком? И это бывший майор милиции, бывший начальник паспортного стола! И ведь работала строго по инструкции. Ни шагу вправо, ни шагу влево. Это не единомышленник.

Чтобы успокоиться, позвонила в отдел Тане Антиповой. С ней у нас единое мнение. Она тоже очень обеспокоена, все у меня спрашивала: что будет? Я сказала, что может быть все, даже гражданская война.

Валерий Золотухин, 50 лет, актер

Вот и я дожил до окаянных дней. В Москве танки. Власть у военной хунты. Горбачев в Форосе заперт на даче. Ельцин призывает ко всеобщей бессрочной забастовке, квалифицируя комитет как уголовников. Пока только хочется плакать. Черт меня дернул утром машину сдать, будь она неладна. Я думаю, не только двигатель — машину я не получу или получу осколки. Ельцина они арестуют, а вместе с ним и Бумбараша. Господи, спаси и сохрани!

Марк Харитонов, 53 года, писатель

Утром первым позвонил Л.З.: ты ничего не слышал? Военный переворот. Горбачева отстранили от власти, объявлено чрезвычайное положение. В голосе его были панические нотки. Но я, как ни странно, ощутил какое-то возбуждение, даже приподнятое: наконец что-то случилось, что-то сдвинулось.

Я давно слышал разговоры о такой возможности, думал об этом и всегда приходил к выводу: не может это у них получиться, они должны понимать, не решатся они. И вот решились — шаг откровенно отчаянный, последняя, может быть, попытка что-то переиграть. Неужели получится? Если эти ребята не сломают себе шею, — отчетливо подумал я, — значит, мы действительно другой судьбы не заслуживаем. А если сломают шею, что-то сдвинется наконец всерьез...

Баррикада на Калининском проспекте (Новый Арбат)

Фото: Валерий Моисеев / ТАСС

Сумел созвониться с [правозащитником Кронидом] Любарским... Мы встретились у гостиницы «Россия», чтобы сесть в автобусы и поехать на Конгресс соотечественников... На улицах танки, бронетранспортеры, окруженные группами людей, разговаривают доброжелательно. По пути следования автобуса множество людей, демонстрации, машут руками, показывают знак победы. Прекрасные веселые лица, никакой подавленности. Несколько раз в течение

дня слезы подкатывали к глазам: сентиментальным становлюсь к старости... Поехали на Пресню к дому Верховного Совета. Туда и оттуда идут толпы (турникеты метро оказались забиты монетами, разменные кассы израсходованы). Скульптура, изображающая рабочих на баррикадах, держит флаг России. Вокруг дома действительно баррикады из подручных материалов, несерьезные, наверно, для техники, скорей символические. Впритык стоят грузовики, автобусы, подъемный кран. Жгут костры, тащат какие-то ветки, бревна, доски. Вечером стали раздавать питание. Каждый час по радио сообщения. Главным из них было сообщение о том, что 10 танков Таманской дивизии перешли на сторону Верховного Совета. В этот момент Кронид зашелся в истерическом плаче. Он переживал все на страшных нервах. «Это называется дышать воздухом свободы», — сострил я. Поздней заявили, что пришли на помощь также части Тамбовской десантной дивизии. Мы их видели: танки БТРы, молоденькие ребята, совсем дети, их стали кормить — по радио сообщили, что они сутки не ели. Девушки взбирались на танки, всовывали в пушки цветы. «Может быть, так и лучше, — сказал, согласившись со мной, Кронид. — Прорвался нарыв». Трудно было представить, что ночью решатся эту толпу штурмовать. Мы ушли в половине первого: у меня уже сил не было, давление жуткое.

Есть большая надежда, что эти ребята все-таки сломают себе шеи. Так перевороты не делают: надо действовать быстро, согласованно, решительно и при необходимости жестоко. Здесь, похоже, у заговорщиков не было достаточно надежных сил. Они не заблокировали Верховный Совет России, позволили там сформироваться второму, реальному центру власти. Указы Ельцина были энергичны, юридически точны. Забастовки уже начались и будут шириться. Если они распространятся, если продолжится раскол в армии — переворот закончится достаточно быстро. Но эти негодяи, спасая свою шкуру (а теперь о ней идет речь), способны на все...

Фактическую канву событий я здесь не записываю: она будет документирована и без меня. Но эта атмосфера: накрапывающий дождик, возбужденные люди, баррикады, костры, ожидание танков (наших!), раздача пищи, женщины, смачивающие носовые платки на случай газовой атаки, люди, обступившие танкистов и десантников, щупающие автоматы и дула пушек, истерический плач Кронида, постоянные встречи со знакомыми в толпе, информация по мегафону, освещенное здание. Вечером я вынул из ящика FAZ, невозможно и бессмысленно читать. Все газеты, прогнозы, расчеты — враз устарели. Мы оказались в другой исторической эпохе. Сейчас действительно решается будущее.

Владимир Исаков, 41 год, председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР

В коридорах здания появились крепкие ребята с оружием. Подумалось: неужели сегодня прольется кровь? Из-за чего?

Но одновременно ощущается искусственность, неестественность происходящего, какой-то наигрыш, фальшь: телефоны работают, свет горит, водопровод действует, в столовой отлично кормят. Б. Ельцин с командой благополучно прибыл из Архангельского в Дом Советов. Все главные крикуны и бузотеры — на месте (задержали только Т. Гдляна и представителя президента по Москве В. Комчатова).

К вечеру вокруг здания собралась толпа. Баррикадами перегородили не только подходы Дому Советов, но и прилегающие крупные городские магистрали: Краснопресненскую набережную, проспект Калинина, Садовое кольцо. Естественно, толпы народа хлынули на место событий.

Под стенами идет непрерывный митинг. Перед десятками телекамер выступают депутаты, политические деятели. Им с восторгом аплодируют. Средства массовой информации понесут все это по миру. Теперь

даже если бросить силу — бесполезно. Общественное мнение уже сформировано.

В кабинет время от времени заглядывают знакомые депутаты. Возбуждены, глаза блестят. Общее мнение — переворот провалился: «Хунта оказалась хреновая». И с этим трудно не согласиться. В ГКЧП вошли люди, которым пресса уже успела создать негативный образ — [премьер-министр СССР Валентин] Павлов, Б.Пуго, Д. Язов, В.Крючков. Сообщение о болезни президента — без документов, врачебного акта — выглядело примитивно и неубедительно. В заявлении ГКЧП, наряду с привлекательными моментами, содержались косвенные нападки на самостоятельность республик, местных Советов, говорилось о необходимости «восстановить Советы, ликвидировать мэрии». Все это отдавало нафталином. Президент США Буш и тот назвал этот переворот «старомодным».

Прошел по зданию — на всех углах листовки, агитационные материалы. Работает штаб, в котором суетится [глава депутатского штаба обороны Белого дома Сергей] Филатов — отрабатывает в поте лица за свое недавнее осуждение проекта Союзного договора. Совсем поздно, часов около десяти, внизу началось движение — генерал [Александр] Лебедь привел на защиту Белого дома свои танки (по радио было объявление, чтобы защитники их пропустили).

20 августа

Валерий Анишкин, 52 года, филолог, историк

Так бездарно потерять власть! Горбачев доигрался со своим принципом или вернее беспринципностью «и нашим и вашим». Этого следовало ожидать. Никак не мог определиться, с кем он. Вытурил [бывшего старшего советника президента] Яковлева, [бывшего советника председателя Совета министров РСФСР Григория] Явлинского и приблизил всю эту пятерку, причем, против Янаева в свое время голосовал Верховный Совет, но Горбачев выступил за то, чтобы именно Янаев был вице-президентом.

С таким трудом дались завоевания демократических позиций, и в один день почти все перечеркнуто, неугодные газеты прикрыты, границы закрыты, альтернативные телеканалы сняты. Пошла борьба с кооперативами под видом борьбы со спекуляцией. Естественно, теперь ни о какой приватизации не может быть и речи. Все по-прежнему останется собственностью государства и по-прежнему будут говорить об этой собственности, как о народной. А свободно мы теперь опять будем говорить на кухне.

Раиса Горбачева, 59 лет, жена президента СССР Михаила Горбачева

Почты, газет по-прежнему нет. Но «Сони» продолжает трудиться.

У входа в нашу бухту все время курсирует несколько охранных кораблей, «сторожевиков».

Михаил Сергеевич вновь передает в Москву свои требования: восстановить телефонную связь, дать газеты, немедленно прислать самолет для возвращения в Москву, на работу. Добавляет новое требование: сообщить по радио и телевидению о грубой дезинформации о состоянии его здоровья.

Пока, кроме заверений [начальник охраны резиденции Горбачева в Форосе Вячеслава] Генералова, что все требования передаются в Москву, других результатов нет. Михаил Сергеевич высказывает предупреждение: в случае невыполнения требований пойду на крайние меры.

Внешне стараемся вести себя обычно: выполняем назначения врача, выходили на территорию резиденции, к морю. Держимся все вместе — Михаил Сергеевич, Ирина, Анатолий, я и внуки: все может быть.

Морально поддерживаем друг друга. Не только мы — члены семьи, — а все, кто оказался здесь вместе с нами,

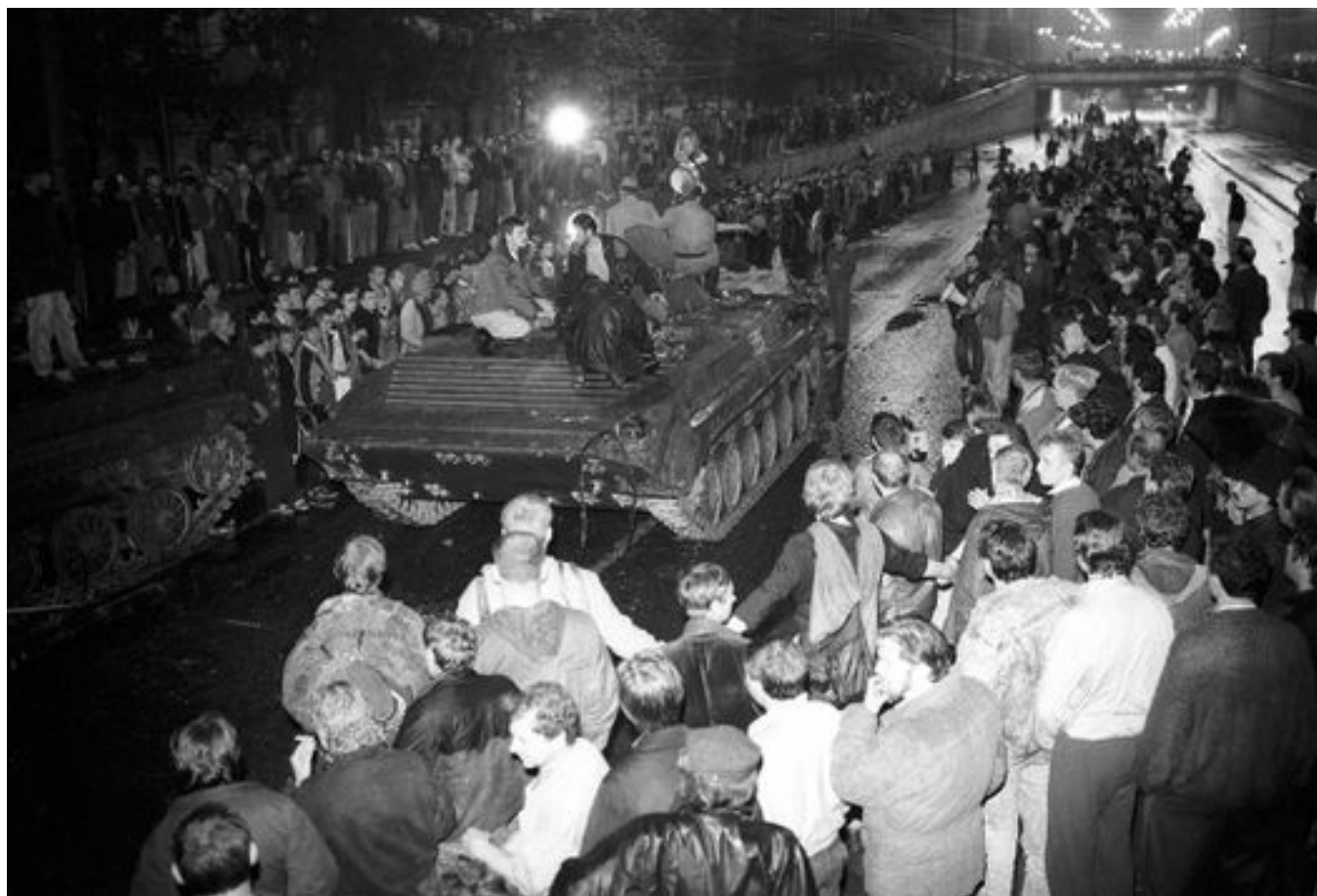
по существу, тоже интернированным. Особенно беспокоюсь за женщин, чтобы они меньше волновались, держались. И, конечно, чтобы ни о чем не догадывались внучки.

Старший по охране и врач высказывают тревогу в связи с питанием семьи: «продукты доставляют извне», «чужой машиной», «есть опасность». Значит, они ситуацию оценивают так же, как и мы. Принимаем теперь уже общее решение: жить на запасах, имеющихся у нас и в столовой охраны. Еще раз тщательно обговариваю все с поваром — Галиной Африкановной.

Договорились также: пищу употребляем только в вареном виде.

Поговорила со старшим личной охраны, спросила: «Олег Анатольевич, можем ли мы передать «на волю» информацию, минуя Генералова?» (о чем конкретно идет речь, не сказала). Ответил: «Нет, не сможем. С моря мы блокированы полностью. На суше окружены так, что не проползешь...»

Со мной осталась только моя записная книжка.

Столкновения военных с демонстрантами на Садовом кольце. Ночь на 21 августа

Фото: Сергей Мамонтов / ТАСС

Владимир Исаков, 41 год, председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР

Ночь провел на стульях, завернувшись в штору, снятую с окна. Уснуть не удалось: прямо под окном поставили танк, и дым от работающего мотора затягивает в комнату. Круглосуточно вещает внутреннее радио. В кабинете я его время от времени выключал, чтобы отдохнуть и собраться с мыслями, но выключить в коридоре — не в моих силах.

Надо отдать им должное, журналисты работают превосходно — ярко, на подъеме. Беспрерывным потоком идут комментарии, интервью, сводки последних событий, перед защитниками Белого дома выступают известные артисты. На глазах материализуется, отливается из бронзы с позолотой, тиражируется миллионными тиражами образ ВЕЛИКОГО СОБЫТИЯ. Я такого еще не видел.

Горе тому, кто попытается пойти против этой разогнавшейся машины или занять хотя бы независимую позицию. Логика «героической пьесы» требует не только героев, но и предателей, изменников, трусов. Не успеешь и глазом моргнуть — уже оформлен «предателем».

Попытался выйти на улицу, обойти баррикады, поговорить с защитниками. Куда там! Набросились с оскорблениями, угрозами. Глаза горят ненавистью. Предатель...

21 августа

Татьяна Юрьева, 45 лет, сотрудник музея Маяковского

Третий день путча. Ночью пролилась первая кровь. Пока неизвестно, сколько народу погибло. Вчера слушали «Свободу» до часу ночи, а сегодня проснулись в шесть

утра. Не спится! За окном хлещет дождь. А как же там на баррикадах?

Весь мир, кроме Саддама Хусейна, Кастро и Ясира Арафата, в ужасе от произошедшего. Ельцин третий день не выходит из Белого дома. Только что сообщили, что в здании находятся [глава Внешнеполитической ассоциации Эдуард] Шеварднадзе, [правозащитница] Елена Боннэр и [музыкант] Мстислав Ростропович, который специально прилетел в Москву.

Вчера [председатель Верховного Совета СССР Анатолий] Лукьянов пустил слухок, что за спиной переворота стоит сам Горбачев. Отменили обмен валюты. Впереди сплошные запреты, если они удержатся у власти. Но не дай Бог!

Раиса Горбачева, 59 лет, жена Президента СССР Михаила Горбачева

Около 17 часов к нам постучал и быстро вошел в комнату Олег Анатольевич: «Михаил Сергеевич, на территорию прибыли машины — два «ЗИЛа» и «Волга». Приехали: Язов, Крючков, [первый зампред Совета обороны СССР Олег] Бакланов, [заместитель генерального секретаря ЦК КПСС Владимир] Ивашко, Лукьянов, [начальник Службы охраны Президента СССР

Юрий] Плеханов. Просят о встрече с Вами». Добавил: «Что у них за планы? Зачем приехали?» Михаил Сергеевич: «Взять под стражу. Передать требование — принимать никого не буду до тех пор, пока не будет включена правительственная связь».

Через несколько минут Олег вернулся с ответом: «Это слишком долго, говорят. Включение связи займет не менее 30 минут. Приехавшие просят о встрече сейчас». Михаил Сергеевич: «Подождут. Никаких переговоров вести не буду, пока не включат всю связь».

...В 17.45 связь была включена. Через 73 часа! Изоляция кончилась! Арест тоже!

Вошла Иринка: «В дом пытались пройти Плеханов и Ивашко. Остановил у входа Борис Иванович: «Приказ — никого не впускать. Будем стрелять!» Плеханов сказал: «Я так и знал... эти будут стрелять». Развернулись и ушли назад. Папа продолжает говорить по телефону».

Зашел Михаил Сергеевич. Спросил, как я себя чувствую. Сказал, что не стал разговаривать (несмотря на неоднократные попытки с их стороны) ни с кем из заговорщиков. Сразу переговорил с Борисом Николаевичем Ельциным: «Михаил Сергеевич, дорогой, Вы живы? Мы 48 часов стоим насмерть!» Переговорил с другими руководителями республик. Джордж Буш и Барбара передали мне привет. сказали, что три дня

молились за нас. Показал записку, подписанную Лукьяновым и Ивашко: «Уважаемый Михаил Сергеевич! Большая просьба по возможности принять нас сейчас. У нас есть что доложить Вам». Сказал: «Вообще я не буду принимать Крючкова, Бакланова, Язова. Не о чем мне теперь с ними говорить. Лукьянов и Ивашко... Может быть, приму — потом. Жду российскую делегацию».

...Прибыла делегация. Руцкой, Силаев, [бывший министр внутренних дел СССР Вадим] Бакатин, [член Президентского совета Евгений] Примаков, Столяров, Федоров, депутаты, пресса... Все в доме. Снизу, с первого этажа, доносятся радостные, возбужденные голоса...

Попросила Ирину, чтобы ко мне пришли женщины, кто в эти дни был здесь, в доме с нами. Мы обнялись, всплакнули. Я поблагодарила их за все, что они сделали для нас и что разделили с нами.

Вошел Анатолий: «Михаил Сергеевич дал команду— собираться. Улетаем. Вещи пусть остаются. Их упакуют и отправят следующим рейсом, на котором вылетят все «наши москвичи».

Валерий Золотухин, 50 лет, актер

Ночь прошла в тревоге. Да и сейчас слышались голоса из динамиков, рев моторов. В довершение неспанья — приступ у Тамары.

Хорош народ, если он допустит, что два президента, им избранные, окажутся у стенки. Вчера заседал кабинет министров. Как ведет себя Николай? Горбачев ведь был ему чуть ли не другом.

Поездка моя в Америку, разумеется, полетела. И гнать книжку, таким образом, необходимости нет. Вчера хунта объявила: в связи с нехваткой валюты, частные поездки временно отменяются. Они отменяются и по другим причинам, более существенным. По-моему, они все-таки самоубийцы, висельники... На что они рассчитывают?! Неужели они пойдут на то, чтобы воевать с народом?

Это мой день!! Господи! Что же мы все пережили за эти два дня — страшная сказка со счастливым концом.

Президент РСФСР Борис Ельцин на митинге у Белого дома.

22 августа 1991 года

Фото: Андрей Бабушкин / ТАСС

Первое предчувствие чего-то хорошего — мы увидели огромную колонну танков, уходящих из Москвы... Заговорщики бежали к Горбачеву просить прощения, в колени падать, просить помилования.

Ельцин — герой, это то правительство, которое достойно своего народа, и народ себя показал... под дождем двое суток, среди них был мой сын. Он явился домой в восемь часов утра. Коммунистическая зараза еще раз потерпела смертельный (кажется) крах. Попов и Хасбулатов, поддержанные аплодисментами сессии: закрыть газеты «Правда», «Известия», «Труд».

Господи! Благодарю тебя, Господи! Ельцин защищает Горбачева!! Россия моя одержала потрясающую нравственную, демократическую победу!

22 августа

Веткин, работник НИИ в Казани

Пуго застрелился. Павлов в больнице. Остальные члены ГКЧП арестованы. В Москве прошел «грандиозный митинг» на котором было высказано много предложений:

— Запретить КПСС. Отнять зд[ание] на Ст[арой] площади

— Снять тех районных и областных руководителей, кто поддержал путчистов.

— Департизировать армию

— Создать российскую гвардию

и т. д. Майор, который привел танки к зд. ВС РСФСР уже произведен в генералы.

Шаймиева судя по всему снимут. На пл. Свободы опять прошел митинг — более массовый чем до этого, но все же очень хилый, не более 3-х-4-х тысяч.

Газеты пишут, радио говорит, телевидение показывает все подряд и что хотят. Свобода слова полная, как после Февральской революции. Стародубцев (один из путчистов) скрылся. Его разыскивают. В Москве произведен салют в честь победы. Горбачев провел пресс-конференцию, но отвечал уклончиво и продолжал бубнить про «социалистический выбор». «Радио России» ругает Горбачева. Назарбаев (през. Казахстана) вышел из ЦК КПСС и сказал, что секретариат ЦК замешан в путче. Секретариат же осудил путчистов — после того как их поймали, конечно. Латвия объявила о своей независимости.

Не знаю что слушать: «Радио России», «Голос Америки» или смотреть одну из двух программ ТВ и еще 2-х радио. На работе у нас одна девчонка послушав репортажи с митинга в Москве сказала: «Это же шовинизм».

На пл. Свободы многие татары требуют суверенитет... В Казани на здании обкома пока что нет никакого флага: ни российского, ни СССР, ни какого другого...

Владимир Биbihин, 52 года, философ

Все изменилось. Олигархия партийных аристократов кончилась — сама себя смешно выставила, споткнувшись на собственном гюбрисе. Пришел плебс — не навсегда, конечно, но хороша естественность перемены, после безвременья...

Анатолий Гребнев, 68 лет, киносценарист

Аресты — Янаева, Крючкова. Самоубийство Пуго.

Возвращение Горбачева — вчера ночью.

Сегодня — его заявление. Пресс-конференция.

Грандиозный митинг.

Плакат: «Михаил! Не забудь: мы тебя выручили!»

Овации — Ельцину, Силаеву, Хасбулатову.

Президент РСФСР стремительно и бурно развил успех.

Новый (старый) Государственный флаг, Георгиевский крест...

Новые имена заговорщиков: Болдин,
[главнокомандующий Сухопутными войсками] генерал
Варенников, секретарь ЦК [КПСС Олег] Шенин, МГК
[Московского городского комитета] —
[Юрий] Прокофьев, московское КГБ — Прилуков, зам.
Ген. Прокурора Васильев.

Москва, пл. Дзержинского, ныне Лубянка. Свергли
и увезли железного Феликса.

«Вы — мудаки», — сказал им в Крыму Горбачев, когда
они, как выясняется (в воскресенье, 18-го), приезжали
с ультиматумом.

23 августа

Вера Федорова, архангельская пенсионерка

Теперь всегда встаю к 6.30, смотреть программу «Утро».
Главное, что все более или менее спокойно. В 16 часов

Горбачев пришел в Дом Советов к депутатам России. Не на сессию, просто на встречу. Наверное, из чувства благодарности за выручку. В президиуме был Горбачев, Ельцин, далее Хасбулатов. Но вскоре к ним присоединились Руцкой и Силаев.

Михаил Горбачев и Борис Ельцин на заседании Верховного совета РСФСР, 23 августа 1991 года

Фото: PIKO / AFP / Scanpix / LETA

Встреча прошла жестко. Горбачев доложил, вернее, рассказал о событиях, о ближайших планах. И вот тут началось, когда перешли к вопросам. Один из вопросов был такой: не считает ли Горбачев КПСС преступной партией и не считает ли он, что ее надо распустить.

Вопрос Горбачеву явно не понравился, он стал горячо доказывать правильность коммунистической идеи и что не вся партия поддерживала путчистов и т. д.

Тут Ельцин говорит, что он подписывает указ о ликвидации КПСС в России.

Горбачев возмутился и сказал, что хочет знать формулировку. А Ельцин держит в руках лист и подписывает. После чего объясняет, что речь не о ликвидации, а о приостановлении деятельности — до расследования судебными органами ее участия в путче. И обратился к кому-то из сидящих в зале с вопросом, опечатано ли здание ЦК.

Ему ответили, что опечатано, что в ЦК идет какая-то подозрительная деятельность. Похоже, пытаются уничтожить документы.

Ельцин действовал очень решительно.

Горбачев признал свою ошибку в подборе кадров высшего руководства страны. Говорил про это трудно, с остановками. Нелегко приходится Горбачеву.

Днем в Москве демонтировали памятник Дзержинскому. Было намерение громить КГБ. Ельцин туда выезжал. Успокоились.

У Ельцина сейчас громадный авторитет. А у Горбачева авторитета нет. Осталась лишь жалость к нему.

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ О ДРУГИХ СОБЫТИЯХ:

«Обещают движущиеся площадки из асфальта, встал и поехал» Будущее в дневниках разных лет

Заигралась в карты — простудила кучера Крещенские морозы в русских дневниках разных лет

«За Гагарина пили вино 1934 года, за Титова — 1935-го» Крым в русских дневниках разных лет

«Наконец-то воочию увижу, как все оно есть»
Советские зарубежные операции в военных дневниках разных лет

«На фсё и фтрое!» Инфляция в русских дневниках разных лет
